

находятся, между прочим, следующие произведения древне-русской письменности — повести об Акире Премудром, о царе Аггее, о богатом и убогом, об очах человеческих, о старце Павловой пустыни Антонии Галичанине; сказания — о царевне Персике, о четырех временах года; старообрядческое сказание об антихристе.

„Чудо святого Николы, чудо еже о быке“ было написано в Усть-Цильме не ранее 1742 г.: в нем упоминается „явленный образ“ Николы, который „появился“ в этом селе в 1742 г.¹ Есть основания считать временем написания повести конец XVIII в. На это время падает наиболее активная деятельность находившегося неподалеку от Усть-Цильмы старообрядческого Великопихежского скита.² Деятельность этого рассадника беспоповства на Печоре особенно должна была сказаться в старообрядческой Усть-Цильме. Составляя повесть о быке, автор ее ставил себе целью противодействовать переходу в беспоповство устьцилемцев, привлечь внимание жертвователей к церкви и к находившемуся в ней „явленному“ образу Николы. Заключительные строки повести ясно указывают на то, что именно имел в виду автор при ее написании: „Сего ради да не усумнимся, аще и кроме церкви невозможно есть призывати на помощь святых угодников везде, но кто где имеет веру, ту и приношение подобает приносить“.

Мы не беремся утверждать, к какой социальной среде принадлежал автор „Чуда св. Николы о быке“. Начитанность автора в церковно-повествовательной литературе и умение пользоваться церковно-славянским языком еще не говорят о том, что он обязательно должен принадлежать к церковному клиру, к которому, казалось бы, легче всего было бы его отнести. В XVIII в. село Усть-Цильма отличалось высокой грамотностью населения.

Несомненно только одно, что автор „Чуда“ лицо местное, знающее обычаи и предания своего края. В языке повести сохраняются черты живого устьцилемского говора.

Вряд ли духовное лицо решилось бы писать о животных, как о людях: корова „бе непрадна и сего ради зело болезнова во время, егда родити хотяше“; бык „возрасте до семи лет“ и „стоя аки человек, зря всех дивящихся на него“ и т. д.

Едва ли также представитель духовенства стал бы вводить в свое произведение элементы фольклора и языческого обряда. Известно, что духовенство всегда, а в XVIII в. особенно, вело решительную борьбу со всякими проявлениями язычества.

Автор, взяв за основу своего произведения обычную схему описания чудес, когда действие начинается внушением святого сделать что-нибудь и заканчивается прославлением его имени, заполнил эту схему интерес-

¹ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии, т. II, Архангельск, 1895, стр. 391.

² Н. Е. Оячук ов. О расколе на низовой Печоре. Живая Старина, 1901, вып. 3—4, стр. 441.